

Вероника Шатило

**Вызывая
тенетронику.
Архивы
ведьмы**

Вероника Шатило

**Вызывая тенетронику.
Архивы ведьмы**

«Автор»

2026

Шатило В. В.

Вызывая тенетронику. Архивы ведьмы / В. В. Шатило —
«Автор», 2026

«После прочтения этой книги вы не будете прежним» — это не просто слоган, а обещание, которое сдерживает каждая глава. "Вызывая Тенетронику" — это больше чем история о ведьме. Это метафоричный путеводитель по миру магии и самоосознания, где магические ритуалы переплетаются с глубинной психологией. Почему эта книга взрывает душу: Глубина: Вас ждут сложные сюжетные линии и лабиринты подсознания для тех, кто привык думать во время чтения. Трансформация: Это не просто роман, это опыт. Главная героиня проходит путь от незнания к силе, и читатель проходит его вместе с ней. Атмосфера: Книга оживляет мир ведьм, погружая в такую густую магическую атмосферу, что мурашки по коже гарантированы. Отзывы читателей: "Я думала, это очередное чтиво про любовь и зелья. Нет. Это серьезная работа. Не могла оторваться, а после прочтения пересмотрела свои жизненные установки. Рекомендую тем, кто ищет в книгах смысл". — Елена, 5 звезд

© Шатило В. В., 2026

© Автор, 2026

Вероника Шатило

Вызывая тенетронику. Архивы ведьмы

Глава 1

Детство и начало пути

Скрипнула старая, тяжелая от тяжести времен дверь в деревянный домик на опушке. Вихри снега и ветра, в своем злобном проявлении зимы, занесло на порог и послышались шаги бабушки Авельи.

- "Что ты делаешь, Агнес!? Вот где паршивая девчонка, я кому говорила не играть с огнем!?"

Руки девочки сразу отскочили от камина и мерцающие огоньки тотчас пропали, треща в искрах, с маленьких ладошек.

- "Ба, они такие веселые", - задорным голосом сказала Агнес- "Ромуальд сказал, что с ними в комнате светлее и"

....
- "Не правда, я спал..." - произнес, зевая и лениво потягиваясь большой, черный кот и тотчас свернулся обратно клубочком у камина, досыпая теплые сны.

- "А ты что скажешь, старый, почему не уследил?" - обратилась бабка скрипучим голосом к старому ворону, сидевшему под потолком на старой полке для посуды.

- "Ее от себя не удержишь... ведьма она, или ты ее научишь, или сила ее заберет", - произнес медленно ворон и закрыл глаза. Эта мудрая птица много ведьм видела на своем жизненном пути, и Агнес его ничуть не удивляла. Порой, казалось, он что-то знал, но не договаривал. Было что-то пугающее в этой птице, но и завораживающее. Столько сотен лет живя бок обок с ведьм он видел много и предпочитал говорить мало.

Бабушка Авелья – женщиной преклонных лет, в возрасте статном, но в ней кипела лава жизни, не по годам. Старушка жила на опушке леса, подальше от людей, ведь ведьмам не просто жить рядом с людьми.

Домик ее был небольшой, но уютный и просторный. Старое дерево крепко стояло на земле, укутанное деревьями и зарослями. Тропы не проходные, тк ведьма летала на метле.

В комнате было тепло и сухо. В углу горел камин, дрова в нем потрескивали, сгорая в пламени и живо бросали танцующие тени на пол и стены, как призраки в полумраке темноты.

Агнес не была ее дочкой или внучкой, девочку подкинули ей, под порог, 19 лет назад. По правде говоря, бабка не была рада столь щедрому подарку, но сердце старушки сжалось, когда та посмотрела в голубые глазки ребенка. Агнес была не простым ребенком и это было понятно сразу: рыжая девочка с голубыми глазами сразу манила и пугала своей колдовской красотой. Бабка сразу смекнула, что девчужка то не простая и прикинула, что сможет ее взять в помощницы, пусть подрастет.

Ведьм, хоть, и боялись, но почитали местные жители со всей округи. Те могли и скот повалить, и помочь разродиться, от хвори излечить или замуж за статного выйти. Старались старуху не злить, но и захаживать не стеснялись, прося о ерунде житейской и принося золотых, тк бабка задарма не помогала, тк жить они не умели и не хотели, по мнению старухи...

- "Агнес, ты избу спалить решила? " - проскрежетала старуха, выкладывая из корзины хлеб, мясо и молоко. Пойдешь на улицу, вредная девчонка! С огнем управляться надо уметь ...

- "Хм, так ничего же плохого не случилось! Я огоньки пускала по рукам и искрила шерсть Ромуальду, он даже не почувствовал ...!". У Бабки медленно округлились глаза, и она посмотрела в сторону тихо спящего, ни о чем не подозревающего кота.

- "Тебе повезло, что Ромуальд стар и ничего не понял", - протяжно сказала Авелья и посмотрела на Агнес.

Юная ведьма обладала редким даром: ее красно-рыжие волосы и веснушки гармонично сочетались с ее огненным даром, а голубые глаза уносили с собой в глубокий невод.

Значит в мороз не замерзнешь, да и луна ярко светит... "Бери метлу, надо слетать к Гариндам, у них дитя хворает. Смотри, не опозорь меня! Возьми лекарство... Ты же знаешь, что делать...?!" - бабка протянула небольшую бутель, размером с ладошку, в которой розовая жидкость, как кисель, бультыхалась по стенкам зеленого стекла, а при близком рассмотрении, в ней были видны частички трав.

Агнес взяла стеклянку, завернула хлеба в дорогу и все аккуратно сложила в кожаную сумку. Накинула на плечи меховой плащ с большим капюшоном. Девочка в нем утопала, тк он был не по размеру велик ей, но она не привыкла жаловаться, а возможность полетать она ждала с нетерпением и каждый раз хваталась за такую возможность. Глубокие меховые сапоги, из старой потертой кожи, уже тонули на ней.

"Ба, а что, если он представится? " - спросила юная ведьма. "Что, если я не успею? "

Бабка что-то чмокнула себе под нос и махнула рукой на дверь.

Глава 2

Встреча

"Ах, как же красиво! " - прошептала Агнес, садясь на метлу и толчком от земли оторвалась от земли. Вихрь успокоился и теперь было слышно, как трещат веточки под тяжестью снега, а луна блестит серебром на снежном покрывале.

Агнес не любила подниматься над лесом, ей нравилось лететь достаточно высоко, чтобы видеть все истории леса, но и достаточно низко, чтобы рассмотреть все в деталях.

Время ведьм и магов подходило к концу, в Мире не так и много их осталось. Агнес не страшилась одиночества, оно ей нравилось своей свободой. Ведьмы не несли сущее зло, они могли выбирать какими делами промышлять, но зла хватало на Земле, с чем часто им приходилось разбираться. По доброте душевной никто ничего сейчас не делал. Хочешь услугу-плати золотом, даже серебром ведьмы, уже, брезгали.

"И что же ты будешь делать? " - услышала за правым плечом Агнес. Это был ворон из бабкиного дома.

Гаринды не самые приятные люди, из местной округи, или ты думаешь, что Авелья спроста тебя к ним отослала? - продолжил ворон.

"А чего мне их бояться? Все равно лучше, чем сидеть в заперти", - усмехнувшись ответила Агнес. Но, ворон прав, отметив это, она продолжила: "Дам мальчишке отвара, нашепчу ему на ухо, для пушей убедительности, пару волшебных, да и будет ладно с ним, бабкины отвары и сами по себе славно работают".

"Кабы не было не так..." - задумчиво ответил ворон и рванул вперед ведьмы, показывая ей путь.

Гаринды славились своей зажиточностью, жили в старом семейном замке, с большими гербами, и красивым садом из роз. На первый взгляд, они казались милой семьей, добродушно принимающих гостей, но у всех есть тайные комнаты с секретами души, вот о них они пеклись, благодаря чему никто не знал, что же находится в темных подземельях замка. Ходили слухи, что там живут, в неволе, драконы, кто-то говорил, что видел грифонов. Правды никто не знал, но то, что это семейство было не таким простым и милым-догадывались все.

Юная ведьма не боялась существ, драконов и грифонов. Огненный характер Агнес – вот чего она опасалась, себя она боялась. Не знание себя, не понимание своих возможностей, не умение себя контролировать - вот настоящий страх Агнес, но она о нем молчала и, казалось, о нем догадывался только старый ворон, который молчал чаще, чем говорил.

Вылетев за опушку леса, ведьма замерла над рекой, которая разделяла лес и замок. Он казался могущественной горой освещенной бледным светом луны. В дали, за замком, виднелось поле, а за ним лес-все угодя Гариндов. Перед замком виднелся большой сад, состоящий не только из роз, но и кустарников, скамеечек и красивого фонтана, но все было укутанного толстым покрывалом серебра. За замком была конюшня, Гаринды любили конные прогулки и не отказывали себе в них даже зимой. Сейчас там блекло мерцал огонь, ходили тени конюхов, заботливо следившие за своими подопечными. По правде сказать, к животным тут относились с заботой.

Ворон сделал круг вокруг ведьмы и молвил: "Зависла? Замерзла? Кого ждем? ".

Агнес опустила капюшон, кучерявые красно-рыжие волосы рассыпались на плечи, словно хотели сбежать из- за заточения, и юная ведьма казалась уже не такой миленькой и маленькой.

- "Почему цветут розы зимой..? " - прошептала тихо Агнес.

- "В нашей карте Миропонимания нет многого, пока мы это не встретим...", - сказал ворон и полетел к замку.

... Глухой стук в дверь...

Дверь отворил дворецкий со словами: "Мисс, Агнес, как мы рады, проходите, что же вы, не стойте на пороге!". Агнес сняла плащ и его сразу подхватила прислуга, которая появилась словно из неоткуда.

Замок был большой... Мало у кого есть столько денег, бабка умеет выбирать нуждающихся! - пролетела нечаянная мысль у Агнес.

Первая комната замка просторная, что-то в ней было античное или средневековое, немного устрашающее. В большие окна заглядывало солнышко, раннее утро уже подкрадывалось, озаряя вокруг величие и древность.

- "Мисс, Агнес, очень рад! Айер Гарин, рад представиться", - произнес статный мужчина, лет 60, зашедший в комнату. Это был Гарин старший, дед семейства. По слухам, очень строгий и жесткий человек, но, как говорится: жесткость, точность, справедливость-кредо королей, но да, он не король, а герцог.

- "Бабушка Авелья сказала у вас больное дитя", - только молвила Агнес, как Гарин старший подхватил Агнес под локоть и сказал: " Прошу, вас, мисс, прошу, помогите ему, ему очень плохо..." и потянул за собой по соседнему коридору первого этажа.

Пробивая первые лучики утреннего солнца, что заглядывали сквозь большие витражные окна, Агнес следовала за герцогом и с детским любопытством рассматривала коридор. Впервые юная леди оказалась в столь роскошных убранствах: позолота на стенах, бордовые тяжелые шторы, ковры, золотые подсвечники – все кричало о величии и роскоши, и только кружащиеся пылинки под лучами солнца говорили, что содержать

это все в чистоте –та еще морока. Да, пыли здесь много,...как и тайн....,- подумала

ведьма.

В конце коридора виднелись большие двери-ворота, их иначе нельзя было назвать. Арочные, отделаны золотыми фигурами, казалось, что за ними тронный зал. Быстрым шагом дойдя до них, слуги, стоящие у дверей, как солдатики, дружно открыли сие скрипучее величие и то, что предстало взору юной ведьме, заставило ее замереть и затаить дыхание.

- "Ох, что с ним?!" - с напряженным выдохом молвила Агнес. Как, как это случилось? Как это возможно?.

Посреди комнаты стояла большая кровать с балдахином, шторы были наглухо задернуты, вокруг толпились слуги, а в углу на диване сидели 2 темные фигуры, но то, что лежало на самой кровати, вызывало не ужас, а миллионы вопросов.

Подойдя поближе, девушка наклонилась над телом юнца лет 15, он тяжело дышал и, словно спал. Сон-лучшее лекарство для него, в его состоянии, подумала ведьма. Из его лица, рук, ног, живота тянулись лианы, растение расплзлось по всей комнате и уходило за ее пределы, но цветы...как они пахли, как они были красивы!

- "Чудные алые розы!" - сказал старый ворон, залетевший через открытое окно и удобно примостившийся на плече ведьмы. "Минус один вопрос, порождающий тысячи" - сказал, вспорхнул и улетел в темноту окна.

- "Что ж, покончим с этим!" - прошептала Агнес и нырнула рукой в большую кожаную сумку за бабулиным лекарством

- "Мне нужна помощь, нужно дать ему этот отвар" - словно не своим голосом сказала Агнес. Да, этот день она запомнит на долго..., ведь что делать дальше?

- "Все, что скажете, я в Вашем распоряжении!" - резко молвил мужской низкий голос из темноты, где на диване сидели темные фигуры, и резко подорвался в сторону ведьмы. Высокий мужчина средних лет тяжелыми шагами преодолел расстояние комнаты и уже стоял рядом.

Это был Эйрон Гарин средний, второй сын герцога. Всего у герцога было три сына, все трое жили в поместье отца. По слухам, сыновья ничем не уступали отцу в решительности, строгости, в остроте ума. Мать их, почившая при родах последнего, была доброй, мягкой жен-

щиной. Говорят, сад, перед замком, был ее детищем, ее отдушиной. Бедной женщине тяжело жилось при столь суровых законах. Сады и материнство..., она всю себя им отдавала.

- "Приподнимите его и придержите, мне нужно чтобы он выпил половину, а вторую нужно дать завтра с первыми лучами рассвета"-, сказав это, Агнес разжала ладонь и в ней появился маленький огонек. Теплые блики заиграли на лице спящего, под ними его цвет лица казался бледным, словно алые цветы забирали всю его жизнь.

Дарт Гарин младший, сделав глоток бабкина отвара, так скривился, что казалось, что он сейчас вскочит начнет бранить всех нас на чем свет стоит. "Да, да...все, что нас не убивает- делает нас сильнее", -пробормотала ведьма и сразу же наклонилась к юнцу и начала шептать ему на ухо. Комната наполнилась тишиной. Казалось, все, даже стены, хотели расслышать слова ведьмы, но то, что стало происходить минутой позже, заставило вздрогнуть даже самых суровых зрителей.

Дарт резко вскрикнул, по его телу побежали искры и эти искры помчались по ветвям, исходящим из его тела. Да, ему было больно, гибель ветвей происходила как гибель части него. Как мать терявшая своих детей на поле боя; как ребенок терявший последнюю надежду в доброту и любовь; как Мир, терявший последние капли надежды на осознание того, что все мы произошли от одного источника, что все мы равны, что все мы уйдем к Истоку создавшего нас из одной звездной пыли.

Когда всё закончилось, в комнате воцарилась тишина с привкусом ужаса, боли и страха. Мужчины боялись пошевелиться, дамы давно закрыли уши руками и одна ведьма смотрела на все с лицом постороннего зрителя, словно немой свидетель, немой судья.

- "Можете убрать ветви роз, он их больше не питает. Принесите ему еды и питья, ему нужно восстановиться. И покажите мне мои покои, мне нужен отдых" - произнесла Агнес голосом, пререзающим тишину, словно возвращая всех в свои тела, ум и реальность.

"Мисс, Агнес, разрешите я Вас провожу?" - произнес Эйрон столь невозмутимым голосом, словно ничего и не было.

Агнес кивнула и медленно направилась за ним.

Вернулись они тем же маршрутом в парадную, а дальше, поднимаясь по главной лестнице вверх, Агнес с ужасом отметила, что за окном уже полдень.

- "Я прилетела с первыми лучами солнца, а уже полдень. Я была уверена, что все заняло пару минут... ", произнесла ведьма свои мысли в слух, сама того не осознавая.

- "Хм... и правда... Смею Вас уверить, что я не меньше Вашего удивлен", - произнес Эйрон, замедляя шаг перед Большим окном, за которым открывалось белоснежное поле и темнеющий лес на горизонте. "Мисс, Агнес, надеюсь Вы присоединитесь к нам за обедом?" - вдруг резко он вымолвил и повернулся к ведьме. Она была ему до плеча, маленькая, уставшая, она выглядела так, словно она лежала на том ложе, а не его брат.

- "Пожалуй, я выберу сон" - тяжело ответила Агнес и продолжила подниматься по лестнице.

"Тогда я попрошу слуг поднять Вам обед в покои" - сказал Эйрон, следуя за ней тенью.

Спальню ей выделили царскую, да, Гарины были ей благодарны. Большие балдахины спускались над кроватью, панорамные окна, везде ковры, перины, отдельная ванная... Впервые оказавшись в таких убранствах Агнес могла только думать об одном: младший сын наследовал поместье, по всем канонам здешних мест, он был важен как наследник или как любимый сон, брат? Семейная любовь ли в них говорит или сухой расчет...? И почему младший стал источником и кормом для роз?! И что за розы это? Упав на кровать и закрыв глаза, Агнес начала проваливаться в глубокий сон, как вдруг кто –то постучал. Нехотя открыв тяжелые веки, ведьма увидела за окном старого ворона.

- "Ооо, не прошло и года...", " - сказала ведьма, открыв окно.

Глухая тишина, тяжелая темнота ночи, одинокая луна в окне, золотая лунная дорожка на ковре... На столе стоял завтрак: Видимо прислуга принесла, когда я спала, -открыв глаза, подумала Агнес, окидывая взглядом комнату и нехотя вспомнила недавние события.

- "Интересно, который сейчас час?" - промолвила ведьма, сонно глядя на большую луну.

- "Скоро рассвет" - медленно ответил ворон. "Выспалась? Полна сил на второй ритуал?"

- "Я думала тебе нет дела до меня... Ты так браво упорхнул в окно, увидев вчерашнее чудное создание с розами на боках и оставим меня одну разбираться с этим" - скрывая обиду в голосе, выпалила Агнес.

- "Глупая девчонка, как ты научишься жить, если будешь всегда под опекой? " - возмущенно ответил ворон. Казалось, в этот момент его глаза расширились и немного выкатились. "А если будешь так со мной разговаривать, то не узнаешь, что я вчера подслушал на кухне Гаринов" - медленно и важно ответил старый ворон. "Обижаются дети – взрослые смотрят жизни в лицо. Неужели ты еще наивное дитя? " - с возмущением сказал ворон и обиженно отвернулся от Агнес.

- "Хм, ты прав, прости. Жизнь предсказать невозможно, а если ждать постоянной опеки, а не брать все в свои руки, то жизнь решит за тебя и не факт, что в пользу тебя. Слабым и глупцам - место в зрительном зале... " - опершись руками в откосы окна, глядя на луну, Агнес медленно протянула почти шипя.

Агнес не была из тех девиц, что робко смотрели на жизнь и ждали манн небесной. С самого раннего детства она поняла, что только от тебя зависит как ты живешь, где ты живешь. Что важно не сетовать, а делать; не ждать удачи, а учиться и добиваться. Агнес знала цену знаниям – ключи ко всем дверям жизни.

- "Ладно, старый, не ворчи, да и ты же сам хочешь поделиться, ты еще тот сплетник" - произнесла с улыбкой и долей насмешки ведьма, зажигая свечи огнем с ладони. "Должно быть, ты узнал что-то, что прольет свет на этот интересный людокуст" - поедая стоящий на столе обед, пробормотала ведьма.

- "Дообро" - протянул ворон и перелетел на спинку стула, чтобы говорить тише, ведь и у стен есть уши.

- "Гарины-семья алчная, испокон веков жили ради богатства, наживы, роскоши, но ты это и сама поняла. Так вот, кухарки яро поговаривают, что старший Гарин до того давил на младшего, что бедный малый не мог и головы поднять, готовясь стать наследником дома, ведь у них принято, что младший все наследует после смерти отца" - словно сам себе рассказывал ворон.

- "А что же старшие, на улицу" - прервала его Агнес.

- "Нет, по традиции, помогают младшему. По правде говоря, тут у каждого своя зона ответственности, одни подвалы чего стоят..." - задумчиво сказал ворон.

- "Подвалы? Значит сплетни про драконов верны? Или кто там у них? " - округлив глаза и расплывшись в загадочной улыбке произнесла Агнес.

- "В подвалы надо спуститься, чтобы узнать. Не увидев – не узнаешь, а слухами земля полнится" - усмехнувшись ответил ворон.

- "О, я за!" - выпалила ведьма.

У ворона опять округлились глаза...

- "То есть, утра тебе мало было, надо теперь под землю заглянуть?" - возмущенно ответил ворон.

- "И это тоже, но что там с младшим, что за кусты на нем? Что там кухарки говорят?" - любопытная от природы, спросила с нетерпением Агнес.

- "Ишь ты, рыжая bestия... Так вот, если коротко, дитя, отец малого сгнобил! Давил на него, что поместье на нем, что оно должно процветать, что он должен достойно нести свой ответ. Знаешь, у богатых нет детей, у богатых есть наследники!" - спокойно ответил ворон. Вот младший и заболел....

- "Заболел? Да он зацвел на все поместье! Что за хворь такая, когда с тебя букет собрать можно?" - возмущенно ответила Агнес.

- "Черная магия... Разве тебе Авелья не рассказывала о ней?" - удивленно спросил ворон.

- "Черная, говоришь..." - задумчиво произнесла Агнес. "Бабка боится меня обучать черным знаниям, чтоб ее леший забрал..." - пробормотала Агнес и подошла к окну.

Сгустки черной энергии: негативные мысли, слова, убеждения. Люди сами создают свою реальность, а потом обижаются на всех, не видя источника зла, являясь его родителем, - медленно и тихо произнес ворон.

- "Значит он может опять на него ее нагнать, раз смог в первый раз. Зачем я его лечу?! Полетели домой!!" - собирая вещи по комнате, шустря обуваясь сказала Агнес.

- "Дитя, в жизни важно не только быстро принимать решения и делать, но еще, хотя бы чуточку, думать..." - с издевкой ответил ворон. "Некоторым людям свойственно учиться. Если младший Гарин вынесет верный урок, то он станет сильнее этой магии! Я же сказал: мысли, убеждения – источник всего творящего!"

- "Жаль, я бы ушла..." - опустив голову, сидя на кровати, рыжая ведьма, болтая ногами, пробубнила и, резко встав, подняла указательный палец вверх громко произнесла: "Идем в подвал!"

Ворон спокойно посмотрел на нее и промолчал. Эта птица видела многое и любопытные ведьмы его не удивляли, как и жажда знаний за счет риска. По правде говоря, он ей восхищался. Трусость, нерешительность – это он не любил в людях, как и старуха Аве-

лья.

- "Мало кто из людей любят правду..." - протянул ворон.

Глава 3

Поиски истины

Спуск в подвал найти не сложно, но сложно пройти мимо пролетающих слуг, да, они умеют летать, магия ведь в тайны Гаринов путь заказан, даже если ты являешься спасителем их жизни и душ.

- "У них даже в подземельях ковры!" - ухмыляясь произнесла Агнес. "Как думаешь, какие тайны скрывают эти стены? Вот будет обидно, если нечего не найдем"... - задумчиво произнесла рыжая ведьма.

- "Может будет обидно, если найдем?" - задал вопрос ворон. "Ты не думала, что это может быть опасно?"

- "А в Мире есть что-то безопасное?" - усмехнувшись ответила ведьма. "Даже сидя на диване можно словить потолок головой" - взмахнув руками воскликнула она, чуть не сбросив ворона с плеча.

- "Одно радуется, я не мало пожил..." - оптимистично ответил ворон.

Спускаясь все ниже и ниже, темнота сгущалась и становилась плотной завесой. Глухие стены блокировали все звуки из вне, было слышно как бьется сердце, как выходит воздух из легких, капает вода...

- "Мыши, фу! " - одернулась ведьма. И тут она услышала не только свое дыхание...

Тяжелый, влажный воздух с запахом протухшего яйца сильным порывом прилетел ей в лицо. Пришли, - прошептала Агнес. Вытянув руку, чтобы понять, есть ли в пространстве свечи или факелы, которые она может зажечь своим огнем, услышала низкий хриплый голос:

- "Ты же ищешь свечи или факелы? "

Хлопок в ладоши единственная лампа на стене зажглась.

- "Что же ты такое? " - пробормотала ведьма.

На нее смотрело создание с красными глазами и телом полужмеи - полу дракона. Головы у него тоже было две, от каждого вида.

- "Ворон, ты еще тут, или, по доброй традиции, улетел искать сплетни? " - спросила в пустоту Агнес.

- "Драконы – мудрые создания, змеи – тоже. Главное, чтобы не голодные были..." - произнес ворон голосом из преисподней.

- "А ты с юмором? " - обратилась Агнес к зверю. "Почему ты сидел в темноте, драконы же дышат огнем, а не яйцами..."

- "Милое, наивное дитя..." - протянул змей. "Давно я не общался с кем-то, помимо Гариных" - произнес дракон. "Но еще давнее я ел!.. ".

- "Мы еще успеем вернуться к завтраку, если сейчас уйдем, или сами станем завтраком..." - прошептал на ухо ведьме ворон.

- "Ты можешь нас съесть или мы можем договориться и стать полезными друг другу. Принести тебе еды мне не составит труда... тебе и твоему другу" - проговорила Агнес голосом спокойным и стойким.

Змей подполз к ведьме и обвил Агнес вокруг со словами: "А мы своих не едим" - и уполз обратно.

У ворона опять округлились глаза. Пожалуй, эта старая птица так часто не удивлялась ни разу за всю свою долгую жизнь.

- "Своих? Что бы это могло значить? " - спросила Агнес

- "Дитя, ты так мало знаешь, но в тебе столько силы, столько нашей силы..." прошептал змей - "и нашей крови" - дополнил змей и было рванул к Агнес, но толстые цепи сдержали его и не дали сделать и шага.

Вдруг послышались шаги сверху видимо Гарины проснулись сказал ворон. "Пора уходить, загадок на сегодня достаточно" – молвил ворон.

- "Я еще вернусь" - произнесла Агнес и медленно попятилась обратно, заметив, как желтые глаза дракон засветились в полной темноте.

Тяжелая дверь в комнату Агнес захлопнулась, но тишина не наступила. Внутри бушевал ураган мыслей, громче любого подвального рева. Она прислонилась спиной к прохладному дереву, пытаясь заглушить бешеный стук сердца, отдававшийся эхом драконьего рыка. Ладонь инстинктивно сжалась у груди, там, где холодные кольца змея оставили незримый след. Его слова висели в воздухе плотнее подвальной темноты: "Своих не едим... За тобой сила... Наша кровь... Ты единственная..."

"Наша кровь..." – Агнес повторила шёпотом, глядя на дрожащие пальцы. Всего час назад она боялась лишь собственного неконтролируемого огня. Теперь страх обрел новые, чудовищные очертания: цепи в подземелье, алчность Гаринов, истребленный клан... и она – его последняя искра.

"Ну что, 'дитя клана'?" – хрипло прокаркал Ворон, слетев с ее плеча на спинку стула. Его черные перья все еще были взерошены, но в глазах светилась не только тревога, но и... понимание? "Решила, кого будешь есть на ужин? Или Гарины уже сервируют стол с нами в главной роли?"

Агнес не ответила сразу. Она подошла к треснувшему зеркалу в углу. Вглядывалась в отражение – рыжие кудри, веснушки, колючие голубые глаза. Ничего драконьего. Ничего змеиного. Только... огонь. Он всегда приходил так легко, будто дышал ею. Она щелкнула пальцами. Маленькое пламя вспыхнуло, но на этот раз не золотое, а с кроваво-багровой сердцевиной. Оно пульсировало в такт ее ярости и смятения. "Дар не для всех ведьм..." – эхом отозвалось в памяти. "Змеиное дитя..."

"Он не солгал, Ворон," – наконец проговорила она, погасив пламя. Голос звучал чуждо – низко, с металлическим отзвуком. "Ты же слышал. В его словах... была правда старше этих стен. И боль, которую Гарины держат на цепи." Она повернулась к птице. "Кто они, Ворон? Эти 'Гарины'? И почему он ждал меня? Ты знаешь больше, чем говоришь. Всегда знал."

Ворон наклонил голову, его блестящий глаз казался бездонным. "Знание – груз, дитя. Особенно то, что может сжечь дотла. Авелья... старалась уберечь тебя. От правды. От силы. От себя самой." Он каркнул тихо, почти сожалеюще. "Но подвалы сами находят любопытных ведьм. И цепи рвутся."

Снизу, сквозь толщу камня, донесся новый звук – не рев, а глухой, яростный удар по металлу. Затем – приглушенные крики, лязг оружия, топот ног по каменным ступеням. Вверх.

"Вот и пришли за своими 'гостями'!" – взметнулся Ворон к потолку. "Твои вопросы, Агнес, очень скоро получают весьма... осязаемые ответы!"

Страх сжал горло, но его сжигала волна иной силы – древней, яростной, родной. Воздух вокруг Агнес начал дрожать от жара, пыль на полках закружилась в миниатюрных вихрях. Она чувствовала их – Гаринов. Их холодную алчность, их страх перед тем, что вырвалось на свободу. Их решимость заткнуть рот тайне навсегда.

"Они пришли не только за ним," – прошептала Агнес. Голос налился странной мощью, в нем зашипели змеиные нотки, зарычал дракон. В ее глазах, таких голубых и глубоких, вспыхнули алые искры. "Они пришли за мной. Потому что я здесь. Потому что я... их ошибка. Живое доказательство того, что они украли."

Она сделала шаг навстречу двери, не к отступлению, а к надвигающейся буре. Ладонь поднялась не к дверной ручке, а к самой двери – массивному дубу, скрепленному железом. Концентрируясь не на пламени свечи, а на яростном сердце огня, спавшего в каждом атоме дерева, в каждой железной связке.

"Что ты делаешь?!" – закричал Ворон. "Они сломают дверь! Их много!"

"Пусть ломают," – ответила Агнес. Ее пальцы едва коснулись дуба. "Пусть увидят, что разбудили в своих подвалах. Огонь – моя стихия. Но сегодня..." Она сжала кулак. Дверь затрещала, не от ударов снаружи, а изнутри. По ее поверхности поползли темные прожилки – не трещины, а опалены, как будто раскаленный нож резал дерево. Запах гари заполнил комнату. "...Сегодня они узнают, что значит разбудить змею. Или дракона."

Грохот у двери усилился. Чей-то властный голос (Эйрона? Старшего Гарина?) рявкнул что-то неразборчивое. Последний удар – и замок с треском поддался.

Дверь распахнулась. На пороге, окутанные дымом пороха или магии, сжимая в руках алебарды и короткие арбалеты, стояли люди в ливреях Гаринов. За ними маячила стальная фигура Эйрона, его лицо искажено холодной яростью. Его взгляд упал на Агнес.

И замер.

Она стояла посреди комнаты, окутанная дрожащим от жара воздухом. Рыжие волосы будто светились изнутри. В глазах, таких голубых и бездонных, плясали адские искры. А от ее вытянутой руки к распахнутой двери тянулся черный, дымящийся шрам на дубе – точный, как удар молнии.

"Мисс Агнес," – голос Эйрона потерял всю свою невозмутимость, в нем зазвенела сталь и... первый проблеск страха. "Вы совершили непростительную ошибку. Вы вошли туда, куда вам пути не было."

Агнес медленно опустила руку. Уголки ее губ дрогнули в подобии улыбки, лишенной всякой теплоты. Это была улыбка хищницы, почуявшей кровь.

"Ошибаетесь, месье Гарин," – ее голос звучал громко и четко, звеня в напряженной тишине. В нем слышался и шелест чешуи, и свист ветра над пропастью. "Путь был. Он вел домой. Просто вы украли то, что мне принадлежит по праву крови. И сейчас..." Она сделала маленький шаг вперед. Люди Гаринов невольно отпрянули. "...Сейчас пришло время платить по долгам. Начнем с вашего пленника. Где он?"

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.